

Рисунок 1 — Структура выявленных злокачественных новообразований щитовидной железы у населения Республики Беларусь за 2001–2017 гг., %

Папиллярный рак щитовидной железы на ранних стадиях (I–II) выявляется в 74,3 % случаев (при этом на I стадии в 68,1 %), фолликулярный рак щитовидной железы — в 75,1 % случаев (при этом на I стадии в 52,4 %), медуллярный рак щитовидной железы — в 57,7 % случаев (при этом на I стадии в 34,5 %). Анапластический рак щитовидной железы характеризуется поздней диагностикой, на I–II стадии выявляется лишь 9,3 % случаев (при этом на I стадии в 0,8 %). 83,9 % случаев анапластического рака щитовидной железы выявляется при наличии отдаленных метастазов.

При анализе показателей выживаемости было установлено, что наилучший прогноз отмечается для папиллярного рака щитовидной железы и медуллярного рака щитовидной железы.

Анапластический рак щитовидной железы является наиболее агрессивной формой рака щитовидной железы (в первый год выживает менее 30 % пациентов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсуков, В. Ю. Рак щитовидной железы: патофизиологические и клинические аспекты / В. Ю. Барсуков, Н. П. Чеснокова, Т. Д. Селезнева. — М.: Академгосиздательство, 2011. — 104 с.
2. Валдина, Е. А. Заболевания щитовидной железы: рук-во / Е. А. Валдина. — СПб.: Питер, 2006. — 368 с.
3. Глыбочко, П. В. Онкология: учеб. пособие / П. В. Глыбочко; под ред. П. В. Глыбочко. — М.: Академия, 2008. — 400 с.

УДК 614.4-057.875(476.2):578.834.1

ОЦЕНКА ОСВЕДОМЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОТИВ COVID-19 (SARS-CoV-2)

Мамай Е. К., Кондратьев А. Е.

Научный руководитель: старший преподаватель *М. А. Чайковская*

Учреждение образования
«Гомельский государственный медицинский университет»
г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Коронавирусная инфекция COVID-19 — опасное заболевание, вызываемое коронавирусом SARS-CoV-2, которое может протекать как в форме острой респираторной

вирусной инфекции легкого течения, так и в тяжелой форме, специфические осложнения которой могут включать вирусную пневмонию, влекущую за собой острый респираторный дистресс-синдром или дыхательную недостаточность с риском смерти. Каждый случай COVID-19 приводит примерно к 2,3 новых случаев, что говорит о том, что вспышка все еще распространяется.

К сожалению, в настоящее время нет вакцины для защиты от COVID-19, таким образом цель в данный момент состоит в том, чтобы избежать передачи вируса от человека к человеку [1].

Цель

Оценить осведомленность студентов учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет» (ГомГМУ) о мерах профилактики против COVID-19.

Материал и методы исследования

В исследовании принимало участие 80 респондентов 1–3 курсов лечебного факультета. Все респонденты были разделены на три возрастные группы: 17–18 (23,75 %), 19–20 (45 %), 21–22 (31,25 %) года. Был проведено добровольное анкетирование по специально-разработанному опроснику, состоящему из 21 вопроса о путях передачи вируса, основных симптомах заболевания, соблюдении профилактических рекомендаций по предупреждению распространения коронавирусной инфекции.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам анкетирования было установлено, что студенты в возрасте 17–18 лет осведомлены о мерах профилактики против COVID-19. Из возрастной группы 19–20 лет осведомлены 94,44 %, а 21–22 лет — 88 % респондентов. 86,3 % студентов получили информацию о мерах профилактики от СМИ, 42,5 % — от преподавателей вузов, 35 и 31,3 % — от родственников и знакомых соответственно. 5 % студентов информации о мерах профилактики не получали.

96,3 % студентов считают, что COVID-19 передается воздушно-капельным путем, 58,8 % — контактно-бытовым, а 33,8 % — пылевым. Парентеральным путем и через кожу — 12,5 %.

92,5 % студентов считают, что одним из основных симптомов, характерных для COVID-19, является повышенная температура тела, 86,3 % — сухой кашель, 72,5 % — нарушение дыхания, а 67,5 и 58,8 % — ощущение сдавленности в грудной клетке и одышка соответственно.

95 % студентов моют руки после прихода домой, 78,8 % — моют руки также после посещения туалета, а 70 % — перед приемом пищи. 52,5 % моют руки только с мылом, 45 % — используют сначала мыло, а затем антисептик. 2,5 % используют только антисептик. 70 % студентов имеют дома антисептик, из которых 85 % ими пользуются, а 15 % — нет. 53,8 % используют антисептик ежедневно, 18,8 % — редко, а 16,3 % — каждый час. 16,3 % студентов не используют антисептик.

28,8 % студентов читают состав антисептика при его покупке, 22,5 % — спрашивают рекомендации фармацевта, а 28,8 % — достаточно написанного слова «Антисептик» на этикетке. 26,3 % — не покупают антисептик.

31,58 % студентов 17–18 лет носят маски в связи с эпидемиологической обстановкой в стране, однако 63,15 % — нет. 5,26 % — носят маски и респираторы. 27,78 % студентов 19–20 лет также носят маски, а 69,44 % — нет. 2,77 % носят маски и респираторы. 44 % студентов 21–22 лет носят маски, а 48 % — нет. 8 % данной возрастной группы используют респираторы. 52,5 % студентов считают, что одноразовые маски следует менять каждые 2 ч, а 13,8 % — каждый час. 11,3 % — затрудняются ответить. 33,8 % студентов считают, что марлевые шестислойные маски следует менять каждые 5 ч, а 26,3 % — каждые 3 ч. 25 % — затрудняются ответить.

73,8 % студентов считают, что маска не защищает от COVID-19, так как она снижает только дозу попадания в легкие. 21,3 % — считают, что маска защищает, однако ее следует менять. 5 % — затрудняются ответить.

52,63 % студентов 17–18 лет соблюдают дистанцию в общественных местах, а 47,37 % — нет. 44,44 % студентов 19–20 лет также соблюдают дистанцию, а 55,56 % — нет. 60 % студентов 21–22 лет соблюдают дистанцию, а 40 % — нет. 55 % студентов считают, что люди в общественных местах должны находиться на расстоянии 1,5 м. 22,5 и 12,5 % — на расстоянии 1 и 3 м соответственно. 51,3 % студентов избегают объятий и рукопожатий, а 48,8 % — нет.

61,3 % студентов посещают только магазины, 20 % — парки, кафе, кинотеатры и др. 33,8 % — остаются в пределах дома. 52,5 % студентов не принимают лекарственных средств для профилактики против COVID-19, однако 36,3 и 20 % — принимают витамины и иммуностимулирующие препараты соответственно.

87,5 % студентов считают, что самоизоляция наиболее эффективная мера профилактики против COVID-19, 78,8; 70 и 68,8 % — считают мытье рук, использование антисептика и поддержание иммунитета соответственно. 63,8 % студентов считают соблюдение дистанции, а 33,8 % — использование масок.

Выводы

В результате проведенного исследования было выявлено, что 95 % студентов ГомГМУ осведомлены об основных мерах профилактики против COVID-19. Несмотря на актуальность и широкое распространение данной темы в СМИ незначительная часть респондентов испытывает трудности в вопросах профилактики коронавирусной инфекции COVID-19.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Letko, M.* Functional assessment of cell entry and receptor usage for lineage B b-coronaviruses, including 2019-nCoV. — doi: 10.1101/2020.01.22.915660 WHO. — 2020.

УДК 613.86:615.851:61-057.875

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДА ЯКОБА ЛЕВИ МОРЕНО

Марковский В. О.

Научный руководитель: старший преподаватель М. А. Чайковская

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ), согласно международной классификации болезней X пересмотра, является патологическим состоянием, имеющим полноценный статус «заболевания» под шифром Z-73 — стресс, связанный с трудностями управления своей жизнью. В данном случае стресс проявляется в виде негативного исхода — дистресса, а именно третьей стадией общего синдрома адаптации — истощения вследствие развития неуправляемой стрессовой реакции. Ввел термин и описал синдром американский психолог Х. Дж. Фрейденбергер в 1974 г. [1, 2].

В настоящее время СЭВ занимает одно из главных мест в развитии соматических и неврологических заболеваний [3]. На фоне эмоционального напряжения наблюдается аддиктивное поведение в виде работоголизма, ургентной аддикции, моббинга, субъек-